Другая жизнь

Он требовал, чтобы в фильме непременно была сцена гнева

Влада МИШИНА

Жан Алексис родился 17 мая 1904 года в семье никому не известного артиста варьете. Он был седьмым ребенком в семье, ему доставались все пинки и тычки от старших, включая родителей, поэтому выяснять отношения и скандалить маленький Жан Монкорже научился еще в детстве. В ранней юности он прославился как обладатель невыносимого и угрюмого характера, а так же тем, что был необычайно грубым и в школе и дома. Школу он просто прогуливал, не видя в учебе ни малейшего смысла. А поэтому уже к 18 годам он успел потаскать мешки с углем и поработать на сталелитейном заводе, обнаруживая, кстати, необыкновенное трудолюбие.

Однако рекрутировать сына в ряды рабочего класса в планы родителей вовсе не входило, а потому отец будущей мировой звезды Фердинанд поднял свои старые связи и фактически угрозами загнал отпрыска в труппу «Фоли-Бержер». Жан сдался. Он не видел разницы между перетаскиванием тяжелых мешков и игрой на сцене. Он просто машинально работал. Не из любви к сцене, а потому, что это было надежно. Надо признать, что уже тогда Жан имел успех благодаря своей выразительной, хотя и мрачноватой внешности. Он здорово пел, как говорили, очень «по-французски», с характерной для шансонье хрипотцой, что беспроигрышно действовало на прекрасную половину зрительного зала.

Каждому может повезти

30-е годы ознаменовались для Жана Монкорже первыми пробами в кино, хотя к кинематографу он относился еще более презрительно, чем к театру. Актер-самоучка дебютировал в кино в фильме «Каждому может повезти» в 1930 году, тогда-то и приобретя псевдоним Габен. А известность Габену принесла роль в фильме «Мария Шапделен». Фактически, а это особенно заметно в его последующих фильмах, он стал актером одного образа – цельного, молчаливого, романтического, обреченного судьбой, с достоинством и непокорным духом.

Перед самой войной Габен сказал: «Я карабкался наверх против собственной воли. В своих первых картинах я снимался без надежды, без энтузиазма. Теперь же совсем другое дело».

К началу войны Габен становится ведущим романтическим актером французского кино. Своей игрой обычную мелодраму он поднимал почти до трагического уровня. Теперь о нем много писали, восхваляя его работу и его героев. Габен радовался как ребенок. Критиков же он просто ненавидел, а в гневе на них бывал страшен – критиковать Габена мог только...сам Гобен.

И вот к такому самоуверенному, вспыльчивому, но при этом очень ранимому человеку и, кстати, женатому пришла первая настоящая любовь. Как-то в июле 1941 года, находясь в Нью-Йорке, Жан Габен зашел в кабаре «Парижская жизнь». Там, в компании Эрнста Хемингуэя, он и встретил Марлен Дитрих. «Присядьте со мной», – пригласила его дива. Так начался их многолетний роман. Ей было 40, ему на три года меньше. Уже три года фильмы Марлен едва приносили прибыль. Актрису очень любили высшие чины Рейха, но она позиционировала себя как яркая антифашистка, играя роль некоего проводника для европейских изгнанников. Блестяще говоря по-английски и по-французски, она вела активную социальную жизнь, но как раз это Габена больше всего не устраивало. «Я просто хочу быть полезной», – пыталась объяснить ему Марлен. А он хотел иметь свой дом, семью. И тогда влюбленная Марлен, отложив все свои дела в сторону, подыскала домик на Сансет-бульвар в Голливуде. Она полностью посвятила себя Габену, даже стала для него готовить – особенно хорошо получались у нее жаркое и голубцы.

Шерше ля фам

В те военные годы Габен снимается в Голливуде в фильмах «Лунный прилив» и «Самозванец». В Штатах его оценили по достоинству – Жан всегда был естественен, каждый его герой мало чем отличался от самого актера. В 1943 году он направился в Париж. И там его настигла война. Габен ушел на фронт, воевал, получил два ордена. А после победы опять вернулся в кино. В июле 1945 года к нему в Париж переезжает Марлен Дитрих. К тому времени он был уже официально свободен – после получения в 1943 году развода от своей первой жены Дориан, бывшей танцовщицы – стриптизерши в Казино де Пари. Он мечтал о мире, спокойствии и женитьбе. Но его беспокоили слухи. В Голливуде пара Дитрих – Габен шокировала пуританскую Америку, в Париже она вызывала иронию: «Вы представляете, наш национальный Габен и эта шлюха», – говорили у него за спиной.

Жан надеялся, что Марлен станет его партнершей в фильме «Мартин Руманьяк». Но ленту отвергли и критика и публика. Столкнувшись с финансовыми трудностями, Марлен хотела заключить контракт с Голливудом, пытаясь при этом убедить Жана поступить также. Но он ненавидел Америку и остался при своем: «Или ты останешься со мной, или между нами все кончено», – сказал он. На этот раз Марлен сделала по-своему. Она очень любила Габена, но подобные ультиматумы были для нее недопустимы. Она уехала в Голливуд. А он больше не верил, что его Марлен когда-нибудь официально разведется с Руди Зибером, который был отцом ее дочери Марии. Жан стал полностью игнорировать Марлен. Он завел роман с Мартин Кароль, который пресса преподнесла как сенсацию. Когда Марлен вернулась в Париж, Жан делал все возможное, чтобы избежать встречи. А Марлен была по-прежнему влюблена в него. И долгое время искала Габена. А в 1949 году она узнала, что он повторно женился.

Такие милые сердцу странности

Возвратясь на родину, Габен понял, что в кино послевоенной Франции ему придется искать нового героя. В 1949 г. он появился еще в привычном образе в фильме Клемана «У стен Малапаги», постепенно начиная переходить на возрастные роли. Его персонажи из сильных и готовых к борьбе с несправедливостью постепенно превращаются в рассудочных прагматиков. Так в 1954 он блестяще сыграл отошедшего от дел пройдоху-гангстера в фильме «Не тронь добычу», за что был удостоен премии Венецианского кинофестиваля 1954 года за лучшую мужскую роль. В эти же годы Габеном были сыграны и комедийные роли в фильмах «Архимед-бродяга», «Старая гвардия», «Президент».

В то время Жана Габена часто сравнивали с могучим деревом. Он всегда выглядел спокойным, невозмутимым, полным достоинства. Хотя при этом был крайне сентиментальным человеком. Но время от времени его лицо искажалось яростью. Эти вспышки он допускал на людях абсолютно намеренно и сознательно – он считал, что они необходимы для поддержания имиджа. Иногда он просто пользовался своей популярностью и вмешивался в картину еще на стадии написания сценария. Так Габен до хрипоты, срываясь на крик, пытался убедить сценариста и режиссера, что его персонаж не может носить такую одежду или курить таким образом и такие сигареты, не говоря уже о других более значимых моментах. Была у него и еще одна странность. Он всегда требовал, чтобы в фильме непременно была «сцена гнева», подобная тем, что он устраивал в жизни, но, конечно же, по гораздо более серьезному поводу. В 1976 году за свои заслуги в киноискусстве он получил почетную премию «Сезар». И в том же году он начал обсуждать сценарий своего, как он предполагал, последнего фильма. Он хотел почетно уйти на покой, даже нашел название для этого фильма – «Последний альфонс». А вот подходящий финал найти уже не смог – не успел. 15 ноября 1976 года великий актер умер от внезапного сердечного приступа.

Смерть всегда бывает неожиданной, даже когда понимаешь, что скоро конец. Но смерть Габена ошеломила своей внезапностью коллег и близких. Отчасти это можно понять: его образ всегда вселял в них уверенность, что мир вечен.

Он пробыл на экране почти полвека, снявшись более чем в 80 фильмах. Свой путь в искусстве начал в 14 лет как парижский шансонье и опереточный комик, а уже через пять лет выступал на сцене «Фоли-Бержер», а затем и в других мюзик-холлах. Когда он стал известен, режиссеры начали использовать его как некий беспроигрышный вариант – он появлялся на экране в каждом новом фильме, зритель еще ничего не понял, но все знали, что фильм уже получился. Его друзья говорили, что он исключительный слушатель. Он слушал так внимательно, буквально сверля взглядом, что просто пугал собеседника. Его уже 28 лет нет на свете, но фильмы с его участием, проникнутые демократизмом, волевым, действенным началом и уважением к человеческой личности, до сих пор никого не оставляют равнодушными. 17 мая ему исполнилось бы 100 лет. Его настоящее имя Жан Алексис Монкорже, а весь мир знает его как Жана Габена.

С Мишель Морган великого актера связывали лишь рабочие отношения

Жан Габен с партнерами по фильму «Набережная туманов»

С актрисой Едвигой Фейер в картине «В случае несчастья»

Марлен Дитрих – главная женщина в жизни Габена